

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 783.1

DOI: 10.24411/2308-1031-2019-10017

С. Г. Тосин

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЗВОНАРЕЙ

Несмотря на исключительно важное значение церковного звона в духовной жизни русского народа, его история отмечена не только взлетами, но и временами застоя, а то и полного забвения. Последнее относится прежде всего к XX в., когда после революции 1917 г. на протяжении ряда десятилетий колокольные звоны фактически запрещались. Таким образом, была прервана связующая нить традиции – обязательное условие нормального функционирования колокольно-православной культуры: ведь, как известно, искусство звона передавалось из поколения в поколение устным путем. Последствия этого колокольного безвременья стали особенно очевидны в 1990-х гг. – в начальный период активного восстановления церковного звона в России. Православная церковь столкнулась с рядом проблем, среди которых одной из сложнейших назовем воспитание *искусственных и грамотных звонарей*. Если подходить к данной проблеме серьезно и рассматривать колокольный звон не просто как церковно-звуковой антураж, а как органичный элемент православного обряда, то для ее решения есть только один путь – обучение.

Это стало ясно уже в начале 1990-х. Тогда же возникло движение по созданию школ звонарей, которое в активную фазу вступило к концу последнего десятилетия XX столетия и выплеснулось в век XXI. Данное явление, зародившись на севере и в центре России, теперь охватило почти всю страну, включая Сибирь. Поэтому тема, связанная

с воспитанием и обучением православных звонарей, представляется весьма актуальной. Сама практика обучения звонарей в специальных школах (и не только в них) пока не подвергалась научному осмыслению. Настоящая статья призвана сделать первые шаги в означенном направлении, в чем и заключается новизна работы.

Ее цель – характеристика современного состояния обучения церковных звонарей России на основе собранных автором исследования материалов. В связи с этим необходимо решение следующих задач: а) воссоздание модели старинного традиционного обучения колокольному звону; б) классификация нынедействующих звонарских школ; в) освещение принципиально важных учебно-методических положений, соблюдение которых необходимо для обучения звонарей в условиях обновляющейся колокольно-звуковой традиции.

Приступая к основной части исследования, подчеркнем, что обучение звонарей не является чем-то новым для традиции колокольного звона. Механизм передачи опыта от поколения к поколению путем определенной методики обучения, где школой была «та или иная разновидность простой и безотказно действующей системы «учитель – ученик» [1, с. 94], всегда оставался залогом сохранения традиционной культуры вообще и колокольно-православной, в частности. Поэтому, чтобы определиться в ряде перспективных вопросов, связанных с проблемой воспитания церковных звонарей, представляется целесообразным ознакомиться со старинной формой ее решения.

© С. Г. Тосин, 2019

Специальных описаний на эту тему в известной нам литературе нет. Имеются только скудные разрозненные материалы, чаще всего косвенно указывающие на какие-то отдельные принципы передачи звонарского опыта [3, с. 69–72; 4, с. 205]. Тем не менее на их основании, а также благодаря свидетельствам звонарей уходящего поколения, звонарь старой традиционной школы, имеется реальная возможность реконструировать процесс обучения колокольному звону в дореволюционной России. Этот процесс, как представляется, был продолжительным, поскольку вряд ли предполагал внеурочное использование церковных колоколов: обычно звоны при храмах строго регламентировались по времени их употребления. Молодые звонари (звонцы) приставлялись к наставнику в качестве помощников во время звона, сопровождавшего службу. Таким образом, помимо овладения звонцем технических навыков звона в колокола, решалась еще одна очень важная задача – его приобщение к православному обряду, постижение им сакральных тайн колокольного звона.

Техника воспроизведения звонов довольно сложна и требует усвоения особых навыков. Ее описание не входит в круг рассматриваемых здесь вопросов. Однако в контексте заявленной темы следует указать на один методический прием, которым пользовались старинные звонари, обучая новичков ритмам звонов. Русские православные звоны обладают весьма сложной и развитой ритмической структурой. Порой тот или иной ритм бывает трудно запомнить. С целью упрощения задачи звонари-наставники изобрели очень простой и эффективный метод: они пользовались так называемыми приговорками. Звонарские приговорки – короткие речевые фразы, ритмически соответствующие определенным звонным фигурам; постоянно проговаривая их, легко заучить нужное «колено» звона, которое как бы озвучивает слоги. При этом сами фразы могут быть полной бессмыслицей. Например: «Пеки блин – дров нет! Хоть бы

были, хоть бы нет» [5, с. 65]; «Дор-да-Батюшка-Слуда-и-Середня-Лабазна-последня!» [2, с. 13] (перечисление окрестных деревень).

В православных книгах, как правило, отмечаются исключительно церковно-служебные функции колокольного звона. Однако некоторые виды звонов (например, трезвон) – в случаях, когда они исполняются мастерски, талантливо – помимо указанных, сугубо церковных, функций могут выполнять еще одну – эстетическую. Это очень важный момент, который в искусстве звона играет не последнюю роль и который в контексте рассматриваемого вопроса (обучения звонарь) не следует игнорировать. «Важность искусственного звона, – писал С. Рыбаков, – подтверждается тем, что при таком звоне гораздо больше собирается молящихся в церковь, как Смагин убеждался и из своей практики, когда большие толпы собирались слушать его звоны до начала службы и оставались ради этого и после службы» [3, с. 66–67].

А. В. Смагин – выдающийся звонарь конца XIX в. Его искусство описано современником звонаря музыкантом и этнографом С. Рыбаковым. Согласно этому описанию, А. Смагин «считает надобным избегать однообразного повторения одной и той же фигуры в звоне и соединять с этой целью в звоне несколько фигур, которые устранили бы однообразие, а народ не говорил бы, что звонарь песню играет» [Там же, с. 71]. Здесь же указывается и на то, что А. Смагин, «занимаясь многие годы колокольным звоном... пришел к мысли... стараться удалять и приближать звуки колоколов, т. е. звонить тише и громче, так что при тихом звоне может показаться, что звонят где-то далеко; и все звонари по системе Смагина (его ученики. – С. Т.) должны согласно выполнять эти оттенки» [Там же, с. 69].

В цитированных фрагментах труда С. Рыбакова мы уже сталкиваемся с описанием конкретной школы традиционного типа – школы А. Смагина, где в отдельных аспектах показаны художе-

ственные принципы звонаря, который, руководствуясь ими в своем творчестве, требует их соблюдения и от учеников.

Итак, модель старинного традиционного обучения колокольному звону представляется в следующем виде.

Во-первых, ведущим методическим принципом здесь является изустность. Во-вторых, передача знаний и опыта от наставника к ученику производится в естественно-практических условиях. В-третьих, обучение проводится комплексно – одновременно в ремесленно-техническом, народно-мировоззренческом и православно-духовном аспектах. Процесс обучения ставит целью решение ряда следующих задач: а) усвоение технико-исполнительских навыков, б) ознакомление с видами и формами звонов, в) осмысление их места, роли и значения в православном обряде, г) постижение сакрального содержания каждого звона в отдельности и церковного колокольного звона в целом.

Эти задачи, вероятнее всего, везде решались по-своему. Тем не менее не исключено, что звонари в отдельных случаях пользовались и распространенными приемами, как то имело место, например, с приговорками.

Сегодня, согласно имеющимся сведениям, обучение церковных звонарей по традиционной методике почти не практикуется. Значительно чаще встречается ее адаптированный к новым условиям вариант, где в силу объективных причин старинный комплексный подход, как представляется, потерял свои главенствующие позиции. Однако по-прежнему здесь ведущим методическим принципом, если иметь в виду обучение звонарей на местах, остается изустность.

Если же вообще говорить о современном бытовании колокольного звона в России, то уже нельзя ограничиваться констатацией только его традиционных архаических форм. В XX в. наряду с ними возникли и интенсивно развиваются новые – концертного направления. В связи с этим появились и с разной степенью успеха функционируют внецерковные виды обучения звонарей, кото-

рые однако не исключают заимствований из традиционной колокольно-православной школы.

Основываясь на анализе известных данных о современной практике обучения звонарей в России, попытаемся сделать предварительные выводы.

Прежде всего отметим появление различного типа звонарских школ – обучающих институтов (официальных, полуофициальных, неофициальных), чemu раньше в России прецедентов не было. Таких школ становится все больше и больше, и они разные – по подходу к вопросам обучения и по способам решения поставленных целей и задач. В то же время по ряду объединяющих признаков (стратегии, методике и срокам обучения, контингенту и т. д.) выделяется четыре типа современных школ русских звонарей. Ниже предлагаем типовую характеристику этих школ.

1. Краткосрочные курсы (до нескольких недель) типа «школы игры на колоколах», где в основном обучают технике звона и знакомят с его каноническими формами. Обычно эти школы располагаются в сравнительно недавно восстановленных и хорошо известных колокольных центрах России, но функционируют они преимущественно отдельно от церкви.

Первой из таких школ следует назвать архангельскую, возникшую при музее деревянного зодчества «Малые Карелы». В ней начали обучать звонарей с конца 1970-х гг. Действовала архангельская школа преимущественно на принципах традиционных (по устной методике). Первыми наставниками в ней были В. Лоханский и И. Данилов, воспитавшие плеяду способных учеников. Аналогичное обучение (по той же, устной, методике) проводится в Суздале, Ростове Великом, Ярославле и некоторых других городах России. Но сейчас, в отличие от архангельского обучения первых лет, здесь приобретают навыки не только светские, но и церковные звонари.

2. Краткосрочные курсы (от нескольких недель до нескольких месяцев) типа

«школы игры на колоколах» при православных храмах. Например, Московский колокольный центр при церкви свт. Николая в Заяицком или Сибирский колокольный центр при новосибирском храме Архангела Михаила, которые готовят исключительно церковных звонарей. В программу их обучения, помимо практических занятий, входят и теоретические, направленные на изучение звонницы и краткой истории православных звонов.

3. Долгосрочные курсы (от года и более), где параллельно с приобретением практических навыков изучаются теория и история колокольного звона, а также прививаются специальные знания и навыки в области академического и народного музыкального искусства. Такие курсы реально могут функционировать при музыкальных учебных заведениях. Это уже тип школы профессионально-академической ориентации, где проходят всестороннюю подготовку светские (концертные) звонари.

Такая школа много лет функционирует в Саратове. Она была создана в начале 1990-х гг. на базе консерватории музыкантом-фольклористом А. Ярешко. Тут обучаются молодые профессиональные музыканты, студенты консерватории.

4. Обучение детей технике и каноническим формам православного звона при церковно-приходских школах. Ярким примером может служить звонарская школа, открытая в Великом Новгороде профессиональным музыкантом и звонарем Софийского собора А. Васильевым около двадцати лет назад.

Итак, еще раз констатируем: в России появились школы колокольного звона, и это характерная примета наше-го времени. Однако, как показывают наблюдения, кое-где на местах продолжает действовать и традиционная форма подготовки звонарей (в Троице-Сергиевой лавре, например). Но как бы то ни было, несмотря ни на что, даже на появление специальных звонарских школ, в целом особенно заметных качественных сдвигов в искусстве колоколь-

ного звона нами пока не наблюдается. Вероятно, в нынешней ситуации быстрых результатов тут ожидать не следует. Тем не менее, если цель восстановления колокольно-православной культуры в ее полном объеме стоит в принципе, то было бы вполне правомерным уже сегодня попытаться сделать соответствующие шаги в данном направлении.

Один из возможных путей здесь видится в реанимации основ традиционной школы обучения, где ведущим должен оставаться прежде всего *комплексный* подход к проблеме воспитания звонарей. Разумеется, речь не идет о формальном копировании старой традиции: на наш взгляд, в изменившихся за последние сто лет условиях это лишено позитивного смысла. Нынешнее время открывает немало новых возможностей, от которых не следует отказываться. Не следует пренебрегать и положительным опытом звонарских школ – как церковного, так и светского профиля. При всем том особо отметим, что в организации и проведении обучения церковных звонарей обязательным условием должен стать научно-практический подход как в выработке концепции школы в целом, так и в решении учебно-воспитательных задач, в частности.

Рамки настоящей статьи не позволяют достаточно подробно изложить хотя бы примерную модель обучения православно-церковному звону на базе современной школы звонарей. Поэтому остановимся на отдельных аспектах, которые, как представляется, следует учитывать при планировании учебного процесса в первую очередь. Некоторые из них крайне важны с точки зрения сохранения национальной традиции колокольного звона.

1. Принципиальным моментом при обучении звонарей должен стать отказ от порочной, на наш взгляд, практики изучения академических музыкально-теоретических основ как это имеет место в некоторых школах православного звона. В сущности, преподавание музыкальной грамоты заметного положительного эффекта не дает, но усложняет

учебный процесс, отнимая дополнительное время и отвлекая силы и внимание учеников на необязательные вещи. Более того, порочность такой практики видится в том, что русская колокольная музыка не вписывается в рамки западноевропейской музыкальной классики: она существует по другим – в первую очередь акустическим – законам. Таким образом, привязывание национально-православного звона к эстетике, чуждой его основам, чревато нежелательными последствиями.

2. Что касается акустики колокола, то здесь также следует ориентироваться на русскую специфику колокольного звучания, которая кардинально отличается от западной. К сожалению, в рамках некоторых учебных курсов этот момент игнорируется. Все теоретические выкладки по акустике колокола, а также практические рекомендации (к примеру, связанные с подбором колоколов для звонницы), как правило, не учитывают данной специфики и базируются на материалах западноевропейского происхождения.

3. Не исключая полностью коммерческого подхода к вопросу обучения колокольному звуку, в современной школе звонарей хотелось бы видеть прежде всего институт, призванный решать проблемы сохранения и развития национальной традиции, а не предприятие, целью которого является, в частности, доходный бизнес любыми средствами¹.

4. Важным условием успешного функционирования школы звонарей является наличие материально-технической базы, соответствующей определенным требованиям. Во-первых, для практических занятий необходимо специально оборудованное тренажерное помещение, которое, кстати, должно быть звукоизо-

лированным. Во-вторых, в этом помещении должен находиться тренажер. Последний представляет собой подобие так называемой сборно-разборной передвижной звонницы, т. е. стойку с 1–2 перекладинами, на которых закрепляются колокола. Колоколов требуется не менее четырех (4–8).

5. Необходимо наличие церковно-практической базы – действующей в рамках православного обряда храмовой звонницы, где начинающие звонари могли бы стажироваться.

6. С целью создания условий, необходимых для эффективного обучения звонарей, должны быть предусмотрены библиотечный фонд, располагающий собранием специальной литературы, а также аудио- и видеотеки.

7. Комплексный подход к вопросу воспитания звонарей немыслим в отрыве от православной духовности. Эта задача должна решаться совместными усилиями: с одной стороны, школой звонарей, с другой – церковью. Изучение Закона Божьего и регулярное посещение храма должны стать неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование всесторонне развитой, духовно богатой и творчески активной личности звонаря.

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что перспективы обучения и воспитания церковных звонарей – звонарей искусственных и грамотных, звонарей одинаково глубоко знающих свое ремесло и понимающих неразрывную связь с православной духовностью – следует рассматривать прежде всего через призму многовековой традиции колокольного звона, традиции, которая испокон веков питала это древнее искусство и без которой нет и не может быть ни его настоящего, ни его будущего.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В качестве отрицательного, на наш взгляд, примера укажем на упомянутый Московский колокольный центр, который под предлогом восстановления истинной национальной звонной традиции уже ряд лет занима-

ется производством и активным распространением так называемых бил, не имеющих ничего общего с исторически сложившимися традиционными билами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры. – М.: Сов. композитор, 1988. – 238 с.
2. Давыдов А. Н. Колокола и колокольные звонь в народной культуре // Колокола: История и современность. – М.: Наука, 1985. – С. 7–17.
3. Рыбаков С. Г. Церковный звон в России // Колокольные звонь России. – М.: Сов. Россия, 1990. – С. 10–75.
4. Смоленский С. В. О колокольном звоне в России // Музыка колоколов. – СПб.: РИИИ, 1999. – С. 197–211.
5. Ярешко А. С. Колокольные звонь – инструментальная разновидность русского народного музыкального творчества // Из истории русской и советской музыки. – М.: Сов. композитор, 1978. – Вып. 3. – С. 36–74.

REFERENCES

1. Alekseev E. E. *Folklor v kontekste sovremennoj kultury* [Folklore in the context of modern culture]. Moscow, 1988. 238 p.
2. Davydov A. N. Bells and chimes in the folk culture. *Kolokola: Istoriya i sovremennost* [Bells: History and modernity]. Moscow, 1985, pp. 7–17.
3. Rybakov S. G. Church ring in Russia. *Kolokolnye zvony Rossii* [Peals of Russia]. Moscow, 1990, pp. 10–75.
4. Smolenskij S. V. About a peal in Russia. *Muzyka kolokolov* [Music of bells]. Saint Petersburg, 1999, pp. 197–211.
5. Yareshko A. S. Bell ringing is an instrumental variation of the Russian folk music. *Iz istorii russkoj i sovetskoy muzyki* [From the history of Russian and Soviet music]. Moscow, 1978, Issue 3, pp. 36–74.

Вопросы современного воспитания и обучения православных звонарей

В советской России традиция колокольного звона во многом была утеряна, но с 1990-х гг. началось ее восстановление. В стране возникли школы звонарей, которых в традиционной культуре не было. Практика обучения в них не подвергалась научному осмыслению. В статье делаются первые шаги в этом направлении.

В исследовании решаются три задачи: 1) воссоздание модели стариинного обучения колокольному звону; 2) классификация звонарских школ; 3) освещение основных учебно-методических положений, которые необходимы для современного обучения звонарей.

В старину применялась устная методика обучения звонарей. Опыт передавался от учителя к ученику, индивидуально, на комплексной основе. Ученик овладевал техникой звона, приобщался к православному обряду и сакральным тайнам колокольного искусства. Сейчас занятия проводятся в школах звонарей с группами учащихся. В статье описывается четыре основных типа современных школ звонарей.

Наблюдения автора исследования указывают на целесообразность корректировки со-

Issues of modern education and training of Orthodox bell-ringers

In Soviet Russia the tradition of bell-ringing was lost in many respects, but from the 1990s its restoration began. In the country there appeared schools of bell-ringers which in traditional culture were not. The practice of teaching in them was not subject to scientific understanding. In the article the first steps in this direction are taken.

In the research three problems are solved: 1) reconstruction of model of ancient training in bell-ringing; 2) classification of bell-ringing schools; 3) coverage of the basic educational and methodical provisions which are necessary for modern training of bell-ringers.

In the old times there was an oral method of training of bell-ringers. Experience was passed from teacher to student, individually, on a complex basis. The apprentice mastered the technique of ringing, joined the Orthodox ceremony and sacred secrets of the bell art. Now classes are given at schools of bell-ringers to groups of students. In the article four main types of modern schools of bell-ringers are described.

Observations of the author of the research indicate expediency of correction of the

временной системы воспитания звонарей. Отмечается необходимость реанимации основ русской традиционной школы обучения и научно-методического подхода к выработке концепции школы.

Ключевые слова: колокол, колокольный звон, звонарь, школа звонарей.

training system of bell-ringers. The need to reanimate the foundations of the Russian traditional school of learning and the scientific and methodical approach to the development of the concept of school is noted.

Keywords: bell, chime, bell-ringer, school of bell-ringers.

Тосин Сергей Геннадьевич, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры композиции Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки

E-mail: lyre@ngs.ru

Tosin Sergey Gennadievich, Doctor of Art Criticism, Docent, Professor of the Department of Composition at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: lyre@ngs.ru

Получено 06.06.2019